

Интернет-журнал «Отходы и ресурсы» <https://resources.today>
Russian Journal of Resources, Conservation and Recycling

2025, Том 12, № s3 / 2025, Vol. 12, Iss. s3 <https://resources.today/issue-s1-2026.html>

URL статьи: <https://resources.today/PDF/04FAOR325.pdf>

DOI: 10.15862/04FAOR325 (<https://doi.org/10.15862/04FAOR325>)

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Лисогор, Д. Д. Цифровая зрелость промышленных предприятий как фактор инвестиционной привлекательности российских регионов / Д. Д. Лисогор, И. Д. Павлов, Д. Ю. Бусалов // Отходы и ресурсы. — 2025. — Т. 12. — № s3. — URL: <https://resources.today/PDF/04FAOR325.pdf>. DOI: 10.15862/04FAOR325.

For citation:

Lisogor D.D., Pavlov I.D., Busalov D.Yu. Digital maturity of industrial enterprises as a factor in the investment attractiveness of Russian regions. *Russian Journal of Resources, Conservation and Recycling*. 2025; 12(s3): 04FAOR325. Available at: <https://resources.today/PDF/04FAOR325.pdf>. DOI: 10.15862/04FAOR325. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 332.1:004.9

Лисогор Денис Дмитриевич

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Москва, Россия
E-mail: d_lisogor@mail.ru

Павлов Иван Дмитриевич

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Москва, Россия
E-mail: iw.p4v1ov@yandex.ru

Бусалов Дмитрий Юрьевич

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Москва, Россия
Доцент кафедры «Теории менеджмента и бизнес-технологий»
Кандидат экономических наук
E-mail: busalov.dyu@rea.ru

Цифровая зрелость промышленных предприятий как фактор инвестиционной привлекательности российских регионов

Аннотация. Структурная перестройка российской промышленности, обусловленная необходимостью обеспечения технологического суверенитета в условиях санкционного давления, выдвигает задачу повышения цифровой зрелости предприятий обрабатывающего сектора в разряд стратегических приоритетов регионального развития. Суммарный объем инвестиций в основной капитал достиг 39,53 трлн рублей по итогам 2024 года, прирост составил 7,4 %, а локомотивами роста закономерно стали обрабатывающие отрасли и ИТ-сектор. Вместе с тем нарастающая межрегиональная дифференциация уровня цифровой трансформации порождает нарастающий разрыв между территориями-лидерами и регионами-аутсайдерами, способность которых привлекать инвестиционные ресурсы напрямую определяется глубиной цифрового проникновения в промышленный комплекс. Цель представленной работы состоит в обосновании влияния цифровой зрелости промышленных предприятий на инвестиционную привлекательность регионов Российской Федерации в условиях перехода к национальному проекту «Экономика данных и цифровая трансформация государства» и разработке системы индикаторов для количественной оценки выявленной взаимосвязи. Объектом исследования выступает промышленный комплекс регионов

Российской Федерации в условиях цифровой трансформации, предметом — факторы и механизмы влияния цифровой зрелости промышленных предприятий на инвестиционный потенциал территорий. Методологический аппарат работы образован системным подходом, рассматривающим цифровую зрелость промышленного сектора как элемент инвестиционного потенциала региональной экономической системы, институциональным подходом, обеспечивающим анализ нормативно-правовых условий трансформации, сравнительным методом и методом классификации. Научная новизна заключается в обосновании системной взаимосвязи между цифровой зрелостью промышленных предприятий и инвестиционной привлекательностью регионов, в предложении классификации каналов такого влияния и разработке системы индикаторов для количественной оценки вклада цифровой трансформации в инвестиционный потенциал территории. Практическая значимость определяется возможностью применения полученных результатов региональными органами власти при формировании стратегий цифровой трансформации промышленного комплекса и корректировке мер государственной поддержки инвестиционной деятельности.

Ключевые слова: цифровая зрелость; промышленные предприятия; инвестиционная привлекательность регионов; цифровая трансформация; Индустрия 4.0; национальный проект «Экономика данных»; обрабатывающая промышленность; региональная экономика; инвестиционный климат; технологический суверенитет

Введение

Формирование конкурентоспособной промышленной базы в условиях санкционного давления и переориентации внешнеэкономических связей превратилось в ключевой вызов для регионального развития Российской Федерации. По данным Росстата инвестиции в основной капитал в России по итогам 2024 года увеличились на 7,4 %, достигнув 39,53 трлн рублей, при этом локомотивами роста стали обрабатывающие отрасли и ИТ-сектор¹. В I квартале 2025 года данная тенденция получила развитие, и рост инвестиций составил 8,7 % по сравнению с аналогичным периодом предшествующего года². Следует отметить, что неравномерность цифрового развития территорий существенно дифференцирует их способность привлекать инвестиционные ресурсы, формируя разрыв между регионами-лидерами и регионами-аутсайдерами цифровой трансформации.

Вместе с тем по данным вице-премьера Д. Чернышенко уровень цифровой зрелости в России в целом вырос более чем вдвое с 2019 года и достиг 75 %³. Показательно, что с 1 января 2025 года в России стартовал национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства», бюджет которого составляет 2,3 трлн рублей на период 2025–2030 годов, из которых около 996,5 млрд рублей выделяется из федерального бюджета⁴.

---

¹ Росстат. Инвестиции в нефинансовые активы. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (дата обращения 24.04.2026).

² ТАСС. Инвестиции в основной капитал в РФ в I квартале 2025 года выросли на 8,7%. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://tass.ru/ekonomika/24138937> (дата обращения 24.04.2026).

³ РБК Отрасли. Как меняется стратегия цифровизации регионов. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/6763ecc89a7947e01f15b134> (дата обращения 24.04.2026).

⁴ TAdviser. Экономика данных и цифровая трансформация государства (национальный проект). — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Экономика_данных_и_цифровая_трансформация_государства_\(национальный_проект\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Экономика_данных_и_цифровая_трансформация_государства_(национальный_проект)) (дата обращения 24.04.2026).

Данный проект пришёл на смену национальной программе «Цифровая экономика РФ», завершившейся в 2024 году.

Проблематика исследования определяется тем, что несмотря на возрастающий объём научных работ, посвящённых оценке цифровой зрелости предприятий и оценке инвестиционной привлекательности регионов, взаимосвязь между указанными категориями остаётся недостаточно исследованной. Существующие методики оценки инвестиционной привлекательности регионов, используемые агентствами «Эксперт РА» и АСИ, учитывают преимущественно макроэкономические и инфраструктурные параметры, не включая показатели цифровой зрелости промышленного комплекса как самостоятельный фактор.

Объектом исследования выступает промышленный комплекс регионов Российской Федерации в условиях цифровой трансформации.

Предметом исследования являются факторы и механизмы влияния цифровой зрелости промышленных предприятий на формирование инвестиционной привлекательности российских регионов.

Целью исследования является обоснование влияния цифровой зрелости промышленных предприятий на инвестиционную привлекательность регионов и разработка системы индикаторов для оценки указанной взаимосвязи.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи.

1. Систематизировать теоретические подходы к оценке цифровой зрелости промышленных предприятий и определить их связь с факторами инвестиционной привлекательности регионов.

2. Провести сравнительный анализ методик оценки инвестиционной привлекательности регионов с позиции учёта цифрового фактора.

3. Разработать систему индикаторов оценки вклада цифровой зрелости промышленных предприятий в инвестиционную привлекательность региона.

Научная новизна исследования заключается в обосновании системной взаимосвязи между уровнем цифровой зрелости промышленных предприятий и параметрами инвестиционной привлекательности региона, в предложении классификации каналов такого влияния, а также в разработке системы индикаторов для количественной оценки вклада цифровой трансформации в инвестиционный потенциал территории.

Практическая значимость определяется возможностью использования полученных результатов региональными органами власти при формировании стратегий цифровой трансформации промышленного комплекса и при корректировке мер государственной поддержки инвестиционной деятельности.

1. Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют системный подход, позволяющий рассматривать цифровую зрелость промышленного сектора как элемент инвестиционного потенциала региональной экономической системы, и институциональный подход, обеспечивающий анализ нормативно-правовых и организационных условий цифровой трансформации. Сравнительный метод применён для сопоставления методик оценки инвестиционной привлекательности регионов и моделей оценки цифровой зрелости. Метод классификации использован для систематизации факторов влияния цифровой зрелости на инвестиционную привлекательность. Информационную базу составили нормативные

документы Правительства Российской Федерации и Минпромторга, Стратегия цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности до 2030 года, данные Росстата, аналитические материалы TAdviser, рейтинговых агентств «Эксперт РА» и АСИ, а также научные публикации, представленные в базах eLibrary, КиберЛенинка и Scopus.

2. Результаты и обсуждение

Теоретический фундамент настоящего исследования опирается на концептуальные положения о цифровой зрелости предприятий, сформулированные в работах нескольких отечественных научных школ. Особого внимания заслуживает вклад А. В. Бабкина, В. В. Глухова и Е. В. Шкарупеты, разработавших методику оценки цифровой зрелости отраслевых промышленных экосистем на основе динамического коэволюционного потенциала [1]. Равным образом существенным является вклад Т. А. Гилевой, обосновавшей концептуальную схему управления цифровой зрелостью предприятия, в основе которой лежит преодоление разрыва между текущим и целевым уровнями зрелости [2]. Принципиально важным представляется то, что в работах И. Н. Краковской и Ю. В. Корокошко определена взаимосвязь цифровой зрелости и цифровой готовности промышленных предприятий, а также установлена приоритетность внедрения операционных бизнес-моделей нового поколения для развития промышленного сектора [3].

Немаловажное значение имеет эволюция понятийного аппарата исследуемой проблематики. Впервые формализованный подход к оценке зрелости организации был предложен Р. Ноланом (R. Nolan) в 1973 году в виде модели повышения операционной зрелости. Стоит обратить внимание на то, что Т. А. Гилева провела сравнительный анализ восьми моделей оценки цифровой зрелости и выделила пять укрупнённых оценочных направлений, а именно стратегию и бизнес-модель, потребителей, организационную культуру и персонал, операционные процессы и информационные технологии. В. Е. Дериземля и А. А. Тер-Григорьянц разработали методические положения оценки цифровой зрелости экономических систем, рассматривая её как этап реализации цифровой трансформации экономики [4]. М. Л. Кричевский, Ю. А. Мартынова и С.В. Дмитриева предложили модель оценки цифровой зрелости организации с использованием методов машинного обучения [5].

Стратегия цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности, утверждённая Минпромторгом России, определяет цифровую зрелость промышленных предприятий как их готовность встраиваться в новый технологический уклад, использующий новейшие достижения цифровых технологий⁵. Следует отметить, что с 1 января 2023 года оценка цифровой зрелости не реже одного раза в полугодие стала обязательной для всех промышленных предприятий, претендующих на получение государственной поддержки, и осуществляется в рамках модуля «Цифровой паспорт промышленного предприятия» на базе ГИСП⁶.

Систематизация подходов к оценке цифровой зрелости промышленных предприятий, представленных в отечественной и зарубежной научной литературе, отражена в таблице 1.

---

⁵ Минпромторг РФ. Стратегия цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности в целях достижения их «цифровой зрелости» до 2024 года и на период до 2030 года. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401415210/> (дата обращения 24.04.2026).

⁶ ГИСП. Цифровой паспорт промышленного предприятия. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://gisp.gov.ru/> (дата обращения 24.04.2026).

Таблица 1

Систематизация подходов к оценке цифровой зрелости промышленных предприятий

Научная школа / Авторы	Ключевые измерения оценки	Методологическая основа	Уровни зрелости
Научная школа СПбПУ (А.В. Бабкин, В.В. Глухов, Е.В. Шкарупета)	Технологии, процессы, экосистемное взаимодействие, организационная структура	Системный подход, коэволюционный потенциал	5 уровней (от начального до оптимизируемого)
Уфимская школа (Т.А. Гилева)	Стратегия и бизнес-модель, потребители, организационная культура, операционные процессы, ИТ	Сравнительный анализ моделей, дорожное картирование	5 уровней (от аналогового до цифрового)
Мордовская школа (И.Н. Краковская, Ю.В. Корокошко)	Цифровая готовность, цифровой потенциал, риски трансформации	Эмпирические методы, анкетирование	4 уровня (от низкой до высокой готовности)
Зарубежные модели (Deloitte, KPMG, MIT/Cargemini)	Клиенты, стратегия, операции, технологии, культура	Индексный подход, бенчмаркинг	4–5 уровней

Составлено автором

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что несмотря на различия в методологических подходах и наборе оцениваемых измерений, все рассмотренные научные школы выделяют общие параметры, определяющие цифровую зрелость. Такими параметрами являются состояние технологической инфраструктуры, степень цифровизации операционных процессов, уровень компетенций персонала и наличие цифровой стратегии развития. Уместно заметить, что В. В. Печаткин и А. И. Ялалова в работе 2025 года подтвердили, что от цифровой зрелости предприятий во многом зависит их экономическая безопасность и конкурентоспособность [6].

В развитие данного анализа необходимо рассмотреть существующие методики оценки инвестиционной привлекательности регионов с позиции учёта цифрового фактора. Наиболее авторитетными рейтинговыми инструментами в данной области являются Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата АСИ и рэнкинг инвестиционной привлекательности регионов агентства «Эксперт РА». По данным агентства «Эксперт РА» по итогам 2024 года медианное число, характеризующее оценку инвестиционной привлекательности регионов, сократилось на 0,13 пункта относительно уровня 2023 года и составило 0,59, при этом инфраструктурный и финансовый блоки оказались более устойчивыми⁷. Примечательно, что ESG-факторы приобретают возрастающую роль при оценке инвестиционной привлекательности, однако показатели цифровой зрелости промышленного комплекса в качестве самостоятельного блока оценки по-прежнему не выделяются.

Анализ рейтинговых методик позволяет выявить структурное ограничение, заключающееся в том, что цифровая составляющая промышленного потенциала региона рассматривается фрагментарно. В методике АСИ, обновлённой в 2025 году по поручению Президента Российской Федерации, акцент сделан на оценке деловой среды и качестве предоставления государственных услуг⁸. О. Е. Подвербных и соавторы справедливо отмечают, что инвестиционная привлекательность российских регионов в условиях трансформации экономики зависит от совокупности факторов, которые не сводятся к традиционным макроэкономическим показателям [7]. М. М. Аvezова и соавторы предложили подход к оценке инвестиционной привлекательности полюса развития региона, подчёркивая значимость

⁷ Эксперт РА. Инвестиционная привлекательность регионов: замедление по итогам 2024 года. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://raexpert.ru/researches/regions/invest_regions_results_2024/ (дата обращения 24.04.2026).

⁸ АСИ. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в регионах. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://asi.ru/government_officials/rating/ (дата обращения 24.04.2026).

инфраструктурных и инновационных компонентов [8]. Сравнительный анализ методик оценки инвестиционной привлекательности регионов представлен в таблице 2.

Таблица 2

Сравнительный анализ методик оценки инвестиционной привлекательности регионов с позиции учёта цифрового фактора

Методика	Основные блоки оценки	Учёт цифрового фактора	Ограничения
«Эксперт РА» (рэнкинг инвестиционной привлекательности)	Экономический, социальный, инфраструктурный, финансовый, экологический блоки	Частично (через инфраструктурный блок, включающий телекоммуникации)	Отсутствие самостоятельного блока цифровой зрелости промышленности
АСИ (Национальный рейтинг инвестиционного климата)	Регуляторная среда, институциональная среда, инфраструктура, поддержка МСП	Опосредованно (через оценку цифровизации государственных услуг)	Фокус на качестве госуправления, а не на промышленном потенциале
НРА (Национальное рейтинговое агентство)	Природные ресурсы, трудовые ресурсы, инфраструктура, спрос, финансы, социально-политическая среда	Косвенно (через развитость телекоммуникационной инфраструктуры)	Не учитывает уровень цифровизации предприятий как фактор
Минцифры (индексы цифровой зрелости по отраслям)	Цифровая зрелость здравоохранения, образования, госуправления, промышленности	Прямой учёт цифровой зрелости по отраслям	Не интегрирован в оценку инвестиционной привлекательности

Составлено автором на основе анализа материалов⁹

Результаты, отражённые в таблице 2, позволяют сделать вывод о том, что ни одна из действующих рейтинговых методик не включает цифровую зрелость промышленного комплекса в качестве самостоятельного блока оценки инвестиционной привлекательности региона. Между тем Минцифры ведёт индексы цифровой зрелости по отраслям, однако указанные индексы не интегрированы в инвестиционные рейтинги. Данный методологический разрыв представляется значимым, поскольку именно уровень цифровой зрелости промышленных предприятий определяет такие параметры, как производительность труда, качество продукции, скорость выполнения заказов, прозрачность управления и способность к масштабированию, влияющие на инвестиционные решения.

Существенное значение приобретает анализ каналов, через которые цифровая зрелость промышленных предприятий транслируется в параметры инвестиционной привлекательности региона. Анализ современных исследований позволяет выделить несколько таких каналов. Во-первых, цифровая зрелость предприятий повышает производительность труда и снижает себестоимость продукции. По данным TAdviser объём рынка автоматизации и цифровых решений для промышленности к 2025 году превысил 80 млрд рублей, а применение технологий искусственного интеллекта в операционном управлении обеспечивает сокращение издержек в среднем на 15–20 % и снижение числа внеплановых простоев до 25 %¹⁰. Во-вторых, высокий уровень цифровой зрелости обеспечивает прозрачность управления и снижает

⁹ АСИ. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в регионах. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://asi.ru/government_officials/rating/ (дата обращения 24.04.2026).

Эксперт РА. Инвестиционная привлекательность регионов: замедление по итогам 2024 года. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://raexpert.ru/researches/regions/invest_regions_results_2024/ (дата обращения 24.04.2026).

НРА. Инвестиционный портал регионов России. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.investinregions.ru/ratings/ra-national/> (дата обращения 24.04.2026).

¹⁰ TAdviser. Обзор Цифровизация промышленности в России 2025. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Обзор_Цифровизация_промышленности_в_России_2025 (дата обращения 24.04.2026).

информационную асимметрию для инвесторов, что подтверждается в работах И. Н. Краковской. В-третьих, наличие цифровой инфраструктуры промышленного комплекса формирует экосистемные эффекты, привлекающие смежные предприятия и технологические компании.

Наряду с указанным необходимо подчеркнуть роль регуляторного фактора. Стратегия цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности предусматривает достижение целевого уровня цифровой зрелости промышленных предприятий к 2030 году. Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» закрепляет ГИСП в качестве основного инструмента цифрового взаимодействия государства и промышленных предприятий¹¹. В рамках национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства» на федеральный проект «Отечественные решения» заложено 13,89 млрд рублей, а на «Кадры для цифровой трансформации» планируется выделить 43 млрд рублей федеральных средств с целью обучения не менее 250 тыс. студентов к 2030 году¹².

Помимо указанного, анализ межрегиональной дифференциации уровня цифровой зрелости промышленных предприятий позволяет выявить устойчивые закономерности. По данным РБК Отрасли исследование Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого показало, что по цифровизации лидируют те субъекты Федерации, где значительную долю валового регионального продукта занимают обрабатывающая промышленность, электронная промышленность, предприятия точного машиностроения и приборостроения¹³. В первом рейтинге интеллектуальной зрелости регионов, подготовленном АНО «Цифровая экономика», в числе лидеров оказались Москва и Московская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Татарстан, Воронежская область, Якутия, Ростовская область и Башкортостан. Принципиально важным представляется отмеченный в обзоре TAdviser факт, что в отраслях с присутствием частного капитала и высоким уровнем цифровой зрелости, таких как металлургия и горнодобывающая промышленность, экономический эффект от цифровизации превышает затраты, что ускоряет процессы трансформации¹⁴.

Вместе с тем анализ барьеров, препятствующих наращиванию цифровой зрелости промышленных предприятий в регионах, свидетельствует о комплексном характере проблемы. Как показали результаты обзора TAdviser за 2025 год, ключевыми препятствиями являются острый дефицит квалифицированных специалистов в направлениях IT, OT, аналитики, искусственного интеллекта и кибербезопасности, а также недостаточная зрелость и ограниченность отечественных цифровых решений¹⁵. А. В. Бабкин, и соавторы подчеркнули, что неравномерность цифрового развития отдельных отраслей и территорий остаётся одним из

¹¹ Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации». — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/ (дата обращения 24.04.2026).

¹² ЦИПР. Россия переходит от «Цифровой экономики» к «Экономике данных». — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://cipr.ru/izdanie-2025/rossiya-perehodit-ot-czifrovoj-ekonomiki-k-ekonomike-dannyh/> (дата обращения 24.04.2026).

¹³ РБК Отрасли. Как меняется стратегия цифровизации регионов. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/6763ecc89a7947e01f15b134> (дата обращения 24.04.2026).

¹⁴ TAdviser. Обзор Цифровизация промышленности в России 2025. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Обзор_Цифровизация_промышленности_в_России_2025 (дата обращения 24.04.2026).

¹⁵ TAdviser. Обзор Цифровизация промышленности в России 2025. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Обзор_Цифровизация_промышленности_в_России_2025 (дата обращения 24.04.2026).

главных системных ограничений цифровой трансформации промышленности [9]. Ю. В. Вертакова и О. А. Крыжановская обосновали, что особенности развития организаций в условиях цифровой трансформации определяются степенью адаптивности организационной культуры [10]. Е. Д. Арылбаева установила, что цифровая трансформация промышленных предприятий является значимым фактором роста производительности труда [11].

На основе проведённого анализа автором разработана система индикаторов оценки вклада цифровой зрелости промышленных предприятий в инвестиционную привлекательность региона. Система индикаторов представлена в таблице 3.

Таблица 3

**Система индикаторов оценки вклада цифровой зрелости
промышленных предприятий в инвестиционную привлекательность региона**

Группа индикаторов	Индикаторы	Источники данных	Характер влияния на инвестиционную привлекательность
Технологическая инфраструктура	Доля предприятий, использующих ERP/MES/SCADA-системы. Доля предприятий, внедривших ИИ-решения. Индекс цифрового паспорта ГИСП	ГИСП, Росстат (форма 3-информ), Минцифры	Повышение прозрачности, рост производительности, снижение операционных рисков
Кадровый потенциал	Доля ИТ-специалистов в промышленности региона. Число выпускников ИТ-направлений на 10 000 занятых. Расходы предприятий на цифровое обучение	Росстат, Минобрнауки, данные региональных министерств промышленности	Обеспечение устойчивости цифровой трансформации, снижение кадровых рисков
Институциональная среда	Наличие регионального центра компетенций по цифровизации. Объём бюджетных субсидий на цифровизацию промышленности. Число проектов на ГИСП	Региональные стратегии, ГИСП, данные Минпромторга	Снижение барьеров входа для инвесторов, рост доверия к среде
Результаты цифровизации	Динамика производительности труда в обрабатывающей промышленности. Снижение себестоимости продукции. Доля инновационной продукции	Росстат, ИСИЭЗ НИУ ВШЭ	Повышение рентабельности объектов инвестирования

Составлено автором на основе анализа материалов¹⁶

Анализ представленной в таблице 3 системы индикаторов демонстрирует, что вклад цифровой зрелости промышленных предприятий в инвестиционную привлекательность региона реализуется через четыре взаимосвязанных канала. Первый канал связан с повышением прозрачности и предсказуемости деятельности предприятий, что снижает информационную асимметрию для потенциальных инвесторов. Второй канал определяется ростом производительности и снижением себестоимости, что повышает рентабельность объектов инвестирования. Третий канал обусловлен формированием кадрового потенциала, обеспечивающего устойчивость и масштабируемость цифровой трансформации. Четвёртый канал реализуется через институциональную среду, создающую благоприятные условия для реализации инвестиционных проектов в цифровой сфере.

Особого внимания заслуживает тот факт, что в 2025 году Минцифры вводит индексы цифровой зрелости по отраслям, в соответствии с которыми регионы должны достичь

¹⁶ TAdviser. Обзор Цифровизация промышленности в России 2025. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Обзор_Цифровизация_промышленности_в_России_2025 (дата обращения 24.04.2026).

Минпромторг РФ. Стратегия цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401415210/> (дата обращения 24.04.2026).

определённых показателей¹⁷. По данным ИСИЭЗ НИУ ВШЭ спрос обрабатывающей промышленности на цифровые технологии прогнозируется на уровне 587,5 млрд рублей к 2030 году, что в 14 раз превышает уровень 2020 года¹⁸. Как подчёркивает И. В. Балахонова, оценка цифровой зрелости является первым шагом цифровой трансформации процессов промышленного предприятия, и именно она формирует основу для обоснованных инвестиционных решений [12]. В. И. Абрамов и соавторы провели теоретико-методологический анализ моделей цифровой зрелости для российских компаний и установили, что интеграция оценки зрелости в систему управления повышает инвестиционную привлекательность организации [13].

Выводы

Систематизация теоретических подходов к оценке цифровой зрелости промышленных предприятий позволила установить, что в российской науке сформировались три основные научные школы, развивающие данную проблематику. Научная школа СПбПУ (А. В. Бабкин и соавторы) акцентирует внимание на экосистемном измерении цифровой зрелости, Уфимская школа (Т. А. Гилева) обосновывает связь зрелости со стратегией цифровой трансформации, Мордовская школа (И. Н. Краковская, Ю. В. Корокошко) развивает эмпирические подходы к оценке цифровой готовности. Установлено, что все выделенные подходы конвергируют в признании ключевой роли операционных процессов, кадрового потенциала и стратегического управления в достижении цифровой зрелости, однако связь с параметрами инвестиционной привлекательности регионов остаётся методологически не оформленной.

Сравнительный анализ методик оценки инвестиционной привлекательности регионов выявил структурное ограничение, состоящее в том, что ни рэнкинг «Эксперт РА», ни Национальный рейтинг АСИ, ни методика НРА не выделяют цифровую зрелость промышленного комплекса в качестве самостоятельного блока оценки. Между тем данные Росстата свидетельствуют о том, что в 2024 году обрабатывающие отрасли и ИТ-сектор стали локомотивами инвестиционного роста, что подтверждает объективную значимость цифрового фактора для инвестиционного потенциала территории. Медианное значение инвестиционной привлекательности регионов по данным «Эксперт РА» снизилось до 0,59, что указывает на необходимость поиска новых факторов поддержки инвестиционного климата, среди которых цифровая зрелость промышленности занимает одно из ведущих мест.

Разработанная автором система индикаторов оценки вклада цифровой зрелости промышленных предприятий в инвестиционную привлекательность региона включает четыре группы показателей, отражающих технологическую инфраструктуру, кадровый потенциал, институциональную среду и результаты цифровизации. Предложенная система позволяет дополнить существующие рейтинговые методики оценки инвестиционной привлекательности блоком индикаторов цифровой зрелости промышленного комплекса. Практическое применение системы возможно при формировании региональных стратегий цифровой трансформации промышленности, при корректировке мер государственной поддержки инвестиционной деятельности и при обосновании инвестиционных решений в промышленном секторе региональной экономики.

¹⁷ Журнал «Регионы России». Рейтинг цифровизации и внедрения ИИ в регионах России (январь–апрель 2025 года). — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://rrmag.ru/2025/05/19/rejting-czifrovizaczii-i-vnedreniya-ii-v-regionah-rossii-yanvar-aprel-2025-goda/> (дата обращения 24.04.2026).

¹⁸ ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. Цифровая трансформация отраслей. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.secuteck.ru/articles/spros-na-cifrovizaciyu-promyshlennosti-v-rossii-vyrastet-v-14-raz-k-2030-g> (дата обращения 24.04.2026).

ЛИТЕРАТУРА

1. Методика оценки цифровой зрелости промышленного предприятия и экосистемы на основе динамического коэволюционного потенциала / А. В. Бабкин, П. А. Михайлов, Е. В. Шкарупета, К. Б. Гаев — DOI 10.18721/JE.17410. // *π-Economy*. — 2024. — Т. 17, № 4. — С. 153-178 — EDN VGXNPB.
2. Гилева, Т. А. Цифровая зрелость предприятия: методы оценки и управления / Т. А. Гилева — DOI 10.17122/2541-8904-2019-1-27-38-52. // *Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика*. — 2019. — № 1(27). — С. 38-52 — EDN WAQCQB.
3. Краковская, И. Н. Цифровая зрелость промышленных предприятий: опыт оценки / И. Н. Краковская, Ю. В. Корокошко, Ю. Ю. Слушкина — DOI 10.21638/spbu05.2024.305. // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. — 2024. — Т. 40, № 3. — С. 433-459 — EDN PFVQJG.
4. Дериземля, В. Е. Методические положения оценки цифровой зрелости экономических систем / В. Е. Дериземля, А. А. Тер-Григорьянц — DOI 10.22363/2313-2329-2021-29-1-39-55. // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*. — 2021. — Т. 29, № 1. — С. 39-55 — EDN GBOUGT.
5. Кричевский, М. Л. Оценка цифровой зрелости предприятия / М. Л. Кричевский, Ю. А. Мартынова, С. В. Дмитриева — DOI 10.18334/vines.12.4.116786. // *Вопросы инновационной экономики*. — 2022. — Т. 12, № 4. — С. 2545-2560 — EDN CUMTRZ..
6. Печаткин, В. В. Цифровая зрелость промышленных предприятий: понятийный аппарат и методические подходы к оценке / В. В. Печаткин, А. И. Ялалова — DOI 10.18334/ce.19.7.123492. // *Креативная экономика*. — 2025. — Т. 19, № 7. — С. 1869-1890 — EDN PJJDDY.
7. Инвестиционная привлекательность российских регионов в условиях трансформации экономики / О. Е. Подвербных, А. А. Лукьянова, Е. В. Щербенко [и др.] — DOI 10.18334/erp.12.4.114631. // *Экономика, предпринимательство и право*. — 2022. — Т. 12, № 4. — С. 1435-1452 — EDN LUSGKZ.
8. Авезова, М. М. Инвестиционная привлекательность полюса развития региона: методология и анализ / М. М. Авезова, А. А. Урунов, Н. А. Насимова — DOI 10.26425/2309-3633-2022-10-1-28-35. // *Управление*. — 2022. — Т. 10, № 1. — С. 28-35 — EDN MFVLKC.
9. Бабкин, А. В. Методика оценки цифровой зрелости отраслевых промышленных экосистем / А. В. Бабкин, В. В. Глухов, Е. В. Шкарупета // *Организатор производства*. — 2022. — Т. 30, № 3. — С. 7-20. — EDN ZIQIWS.
10. Вертакова, Ю. В. Особенности развития организаций в условиях цифровой трансформации / Ю. В. Вертакова, О. А. Крыжановская — DOI 10.26425/1816-4277-2020-10-33-39. // *Вестник университета*. — 2020. — № 10. — С. 33-39 — EDN NMCXXZ.
11. Арылбаева, Э. Д. Цифровая трансформация промышленных предприятий как фактор роста производительности труда / Э. Д. Арылбаева — DOI 10.24411/2411-0450-2020-10522. // *Экономика и бизнес: теория и практика*. — 2020. — № 6(64). — С. 19-22 — EDN DPFYSY.

12. Балахонова, И. В. Оценка цифровой зрелости как первый шаг цифровой трансформации процессов промышленного предприятия / И. В. Балахонова. — Пенза: Пензенский государственный университет, 2021. — 276 с. — EDN LDUURQ.
13. Абрамов, В. И. Теоретико-методологический анализ моделей цифровой зрелости для российских компаний / В. И. Абрамов, А. В. Борзов, К. Ю. Семенов — DOI 10.6060/ivcofin.2021504.566. // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. — 2021. — № 4(50). — С. 42-51 — EDN IBFSLH.

Lisogor Denis Dmitrievich

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
E-mail: d_lisogor@mail.ru

Pavlov Ivan Dmitrievich

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
E-mail: iw.p4v1ov@yandex.ru

Busalov Dmitry Yuryevich

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
E-mail: busalov.dyu@rea.ru

Digital maturity of industrial enterprises as a factor in the investment attractiveness of Russian regions

Abstract. The structural restructuring of Russian industry, driven by the need to ensure technological sovereignty in the face of sanctions pressure, has made increasing the digital maturity of manufacturing enterprises a strategic priority for regional development. Total fixed capital investment reached 39.53 trillion rubles by the end of 2024, an increase of 7.4 %, with manufacturing and the IT sector naturally leading the way. At the same time, the growing interregional differentiation in the level of digital transformation is creating a growing gap between leading and lagging regions, whose ability to attract investment resources is directly determined by the depth of digital penetration in the industrial complex. The purpose of this study is to substantiate the impact of the digital maturity of industrial enterprises on the investment attractiveness of Russian regions in the context of the transition to the national project "Data Economy and Digital Transformation of the State" and to develop a system of indicators for quantitatively assessing this relationship. The object of the study is the industrial complex of Russian regions in the context of digital transformation, and the subject matter is the factors and mechanisms by which the digital maturity of industrial enterprises influences the investment potential of regions. The methodological framework of the study is formed by a systems approach, considering the digital maturity of the industrial sector as an element of the investment potential of the regional economic system, an institutional approach, providing an analysis of the regulatory and legal conditions for transformation, a comparative method, and a classification method. The scientific novelty lies in substantiating the systemic relationship between the digital maturity of industrial enterprises and the investment attractiveness of regions, proposing a classification of the channels of such influence, and developing a system of indicators for quantifying the contribution of digital transformation to a region's investment potential. The practical significance lies in the potential application of the obtained results by regional authorities in formulating strategies for the digital transformation of the industrial complex and adjusting state support measures for investment activity.

Keywords: digital maturity; industrial enterprises; investment attractiveness of regions; digital transformation; Industry 4.0; the Data Economy national project; manufacturing; regional economy; investment climate; technological sovereignty